

Кротов С.А.

Наши земляки - Ратники 1812 года

12 июня 1812 года Великая французская армия, насчитывавшая вместе с боевыми полками и огромным обозом около 650 тысяч человек, перешла границу России. Неприятелю противостояли три разоренных русских армии общей численностью менее 300 тысяч человек. Наполеон стремился как можно быстрее навязать русским генералам сражение, чтобы разгромить их и принудить Александра I помогать ему в борьбе с Англией. Но русские уклонялись от сражения, организованно отступали вглубь страны, уничтожая склады, фураж и продовольственные запасы. Крепостным в России Наполеон не дал, и даже не пообещал, ни земли, ни свободы, поэтому они видели в оккупантах лишь насильников и грабителей. Поэтому в июле во всех западных и центральных губерниях России началось формирование народных ополчений и партизанских отрядов. По замыслу Михаила Илларионовича Кутузова, народные ополчения и партизанские отряды, создаваемые в Смоленской, Калужской, Московской, Владимирской и других губерниях, должны были заниматься разведкой неприятеля, "закрывать глаза" его разведке, препятствовать фуражирам и снабженцам грабить помещиков и крестьян, уничтожать и пленять мелкие группы неприятеля, устраивать засады и ночные налеты. Михаил Илларионович четко понимал, что ополченцы и партизаны плохо вооружены, слабо обучены тактическим приемам, поэтому не настраивал их на сражения с французами, а требовал непрерывно следить за их передвижениями, нападать только на мелкие группы, сообщать командирам, чтобы кавалерия могла беспрепятственно маневрировать и наносить неприятелю неожиданные удары.

В сентябре общая численность народных ополчений достигла 400 тысяч человек - это была хоть и рыхлая, слабо вооруженная, но все-таки мощная сила. Колоссальным преимуществом ратников и партизан было то, что они прекрасно ориентировались на местности. А французы, не знающие русского языка, да и не слишком сильные в географии, путались на бездорожье, в лесах и болотах. Постоянно взаимодействуя, Русская армия, народные ополчения и партизаны, когда в спаленной Москве голод и холод стали поджимать французов, не дали им возможности пробиться ни на юг в хлебные губернии, ни на север, а заставили отступать по разоренной Смоленской дороге. Французские снабженцы вслепую тыкались по разным дорогам в поисках провианта и фуража, повсюду ощущали неотступное, гневное за собой наблюдение. Опасностью им грозил любой овраг, каждый темный переулочек, переправа через реку или болото. Страшно им было останавливаться на отдых и в чистом поле, и в лесу, еще страшнее переночевать в какой-либо деревушке.

Герасим Курин, крепостной из села Вохна, после захвата французами Богородска 23 сентября, собрал огромное партизанское

соединение, насчитывавшие 5300 пеших и 500 конных воинов и отбивших у неприятеля несколько пушек. В его соединение влились добровольцы со многих окрестных сел, в том числе из Ратьково, Заречья, Филипповское.

С 23 сентября по 2 октября партизаны Герасима Курина имели семь крупных столкновений с французскими фуражирами. По окончании войны Герасим Курин был награжден Георгиевским крестом. Его имя носит одна из улиц столицы.

Об истории Владимирского народного ополчения сохранился весьма объемный архивный материал. Если говорить вкратце, то дело обстояло так: 24 июля 1812 года губернское дворянское собрание приняло решение о создании Владимирского народного ополчения численностью 15 тысяч человек. Начальником губернского ополчения был избран князь генерал-лейтенант Б.А.Голицын, командирами полков - отставные офицеры, в том числе полковник Поливанов - командиром 4-го полка "подвижной милиции". Будучи предводителем уездного дворянства, Николай Петрович в июле-августе объехал все поместья в уезде (Киржач в то время входил в состав Покровского уезда) и потребовал, чтобы каждый помещик выставил в отряд 12-20 справных мужиков, способных переносить тяготы военной службы, чтобы каждого ратника вооружили, если не ружьем, то хотя бы саблей или пикой, одели по-походному и снабдили запасом сухарей. В покровском уезде Поливанов набрал 1292 ратника, в Александровском - 687, в Переяславском - 535, всем 2514 человек. Командовать батальонами, ротами, отрядами он мобилизовал 50 отставных офицеров и чиновников. Первым помощником ему стал его близкий родственник Павел Петрович, прапорщик гвардии.

27 августа полковник Поливанов рапортовал генерал-лейтенант Голицын: "4-й полк сформирован и готов выполнять боевые задачи". Кутузов внимательно следил за всеми передвижениями войск Наполеона и напряженно ждал, когда Великой армии станет в голодной и неудобной Москве невтерпех, и куда кинется попавший в ловушку могучий зверь.

На личные средства Николай Петрович Поливанов снарядил для ополчения шесть пушек на лафетах и шесть ружей. С первыми двумя батальонами он сразу же отправился к Москве на перехват мощного отряда французов, выдвинувшегося к Богородску, к деревням, где французские фуражиры, "шарят и грабят".

17 сентября Голицын, получив известие от местного мужика, рапортовал Кутузова: "Французы грабят в Новой деревне (в 14 верстах от Москвы)". Кутузов направил туда казаков, которые, дождавшись ночи, напали на неприятеля и захватили в плен 11 фуражиров, в том числе 7 прусаков, 3 поляков и одного француза.

21 сентября Поливанов получил от местных обывателей сведения, что из Москвы в сторону Юрьев-Польского и Владимира выезжают отряды французов численностью в 100-600 человек. Отгоняют скот, забирают хлеб и фураж и возвращаются с добычей в Москву. Жители, отмечает командир полка, полны решимости давать отпор грабителям, вооружаются для разездов. "Город Киржач готовится помогать стрелками". Сюда по

архивным документам Н.П.Поливанов, будучи опытным военным специалистом, приказал старостам деревень и бургамистрам вдоль всей дороги на высоких деревьях устроить наблюдательные шалаши, чтобы караульщики через одного, второго, третьего оповещали о появлении французов казаков. В книге "Русь и русские в 1812 году" историк С.М.Любецкий писал: "Так по всей Стромьинской дороге, по обеим сторонам опушки далеко раскинувшегося леса, на вершинах высоких деревьев устроены были из сучьев шалаши, и в этих воздушных караульнях крестьяне окольных деревень подстерегали неприятелей, чтобы тотчас дать знать о появлении их скрывавшимся в лесу казакам." Для организации атакующих действий командир полка просит поддержать ратников летучим отрядом казаков. На всех дорогах северо-восточнее Москвы активную деятельность развернули партизаны.

С 23 сентября по 4 октября губернское ополчение и местные партизаны вели напряженные боевые стычки с отрядом маршала Нея, насчитывавшим несколько тысяч воинов и имевшим пушки. Французам удалось захватить Богородск, вышли они и к Дмитрову. В одном из рапортов сообщается, что ополченцы 29 сентября убили 25 французов, четверых взяли в плен, отбили 30 повозок с хлебом. Кутузов немедленно поддержал, а ополченцев кавалерией и французы вынуждены были бежать и из Дмитрова, и из Богородска. 2 ноября маршал Ней, несолонохлебавши, возвратился с потрепанными остатками своего мощного отряда в голодную и холодную Москву.

17 октября генерал-лейтенант Голицын получил приказ от Кутузова вступить с Владимирским ополчением и пятым Уральским казачьим полком в Москву, покинутую Наполеоном и "заняться управлением до прибытия воинских и гражданских властей". Поливанов, многие годы поддерживавший дружеские отношения с дочерью генералиссимуса, с "Суворочкой", графиней Зубовой, писал ей, что Москва предстала перед ним сожженной и обезлюженной, "покойницей". В разоренном городе и в его окрестностях ополченцы вылавливали мародеров и разбойников, оказывали немногим оставшимся в городе жителям медицинскую помощь. Они установили, что при наступлении Наполеона в город в нем оставалось примерно 10 000 жителей, ополченцы нашли в нем около 3 000 человек. Выявлено, что 50 москвичей контактировали с французскими оккупантами, но шпионов среди них не обнаружено. В госпиталях без продовольствия, без лекарств и без лекарей, находилось 1 654 русских раненых и больных воинов и 962 французских.

Службу владимирские ополченцы несли самоотверженно, с полной отдачей сил и аккуратно. Потери от болезней, голода и холода несли колоссальные, но безукоризненно выполняли свой долг.

Император писал князю Голицыну: "С совершенным удовольствием я по донесениям командующего видел, что вы своим попечением довели ополчение Владимирской губернии до такого порядка, что время двухмесячного пребывания оно в Московской столице и ее окрестностях в

числе 14 тысяч войнов, не было принесено не единой жалобы. Мне приятно изъяснить Вам мое благоволение и признательность".

26 урядников губернского ополчения императорским распоряжением были удостоены офицерских званий. Великая французская армия, преследуемая Русской армией, ратниками и партизанами по дороге рассыпалась в прах. Из 650 тысяч великолепно по тому времени вооруженных и обученных войнов через границу сумели перебраться около 20 тысяч голодных, обезумевших от страха оборванцев.

Самоотверженно неся милицейскую службу в разоренной, холодной и голодной Москве, ратники мерзли и голодали, заражались тифом и холерой. В начале 1813 года большой отряд изможденных владимирских ратников был отправлен из Москвы по Стромынке домой. Легенда гласит, что больные войны, опасаясь занести заразу, в Киржач заходить не стали, разбили бивуак в полутора верстах от города, выше по течению реки. Здесь в излучине реки, на взгорке, поросшим соснами, самоотверженные и благородные ратники, отдыхали на снегу, лечились и умирали. С тех пор холм с сосновой рощей в красивой излучине реки Киржач местные жители зовут Вшивой горкой, непременно упоминая о благородстве ратников.

В 60-70-е годы прошлого столетия это красивая излучина реки с глубоким омутом и золотопесчаным пляжем стали излюбленным местом отдыха кандидатов в космонавты Гагаринского набора. Здесь они, с удовольствием вдыхая ароматы цветущего луга и соснового бора, купались, рыбачили, сидели у костра. После напряженных тренировок, порой на пределе человеческих возможностей, это было лучшей формой расслабления. С этих пор Вшивая горка стала местом поклонения местных жителей благородным ратникам 1812 года и первопроходцам космоса.